

УДК 323.1

Восточный вопрос на страницах журнала «Вестник Европы»
в 1867–1872 гг.

Роман А. Петров

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, romanpetrov1109@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «Восточный вопрос» в общественно-политическом дискурсе пореформенной Российской империи. Само понятие закрепилось в европейском общественно-политическом пространстве еще после Наполеоновских войн и продолжало использоваться вплоть до распада Османской империи после Первой мировой войны. Однако его четко сформулированного определения не было. В связи с этим важно то, что даже современниками Восточный вопрос мог пониматься по-разному. В качестве источников данного очерка были использованы статьи столичного журнала «Вестник Европы» за 1867–1872 гг. В течение этого периода было опубликовано 18 статей, в которых было использовано словосочетание «Восточный вопрос». Само это словосочетание в них используется по-разному в зависимости от международных событий, общественного настроения и заявлений оппонентов авторов журнала. Так, журналисты писали о Восточном вопросе в связи с разными проблемами Венской системы международных отношений, слухами в российском и европейском обществах и заметными публикациями панславистов. Интересно, что даже внутри одного журнала с той же самой редакцией в течение 6 лет определения Восточного вопроса противоречили друг другу. Их объединяло разве что только общая направленность статей против панславистов.

Ключевые слова: Восточный вопрос, Вестник Европы, панславизм, Э.К. Ватсон

© Петров Р.А., 2025

Для цитирования: Петров Р.А. Восточный вопрос на страницах журнала «Вестник Европы» в 1867–1872 гг. // Молодой историк. 2025. № 3. С. 119–131.

Eastern question on the pages of the “Vestnik Evropy” journal in 1867–1872

Roman A. Petrov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, romanpetrov1109@gmail.com*

Abstract. This article examines the “Eastern Question” concept in the socio-political discourse of the post-reform Russian Empire. The term was entrenched and used in the European socio-political space after the Napoleonic Wars until the collapse of the Ottoman Empire after the First World War. However, they did not have its clearly formulated definition. Due to this even contemporaries interpreted the Eastern Question in different ways. The sources for this paper are articles from the “Vestnik Evropy” capital-based journal published from 1867 to 1872. Within this period, there were published 18 articles where “Eastern Question” word combination was used differently, depending on international events, public sentiment, and the journal's opponents' claims. Thus, journalists wrote about the Eastern Question in connection with various problems of the Vienna System international relations, rumors in Russian and European societies, and notable publications written by Pan-Slavists. Interestingly, even inside the same journal, with the same editorial board for six years, the definitions of the Eastern Question contradicted each other. The only thing that united them was the general orientation of the articles against the Pan-Slavists.

Keywords: Eastern question, Vestnik Evropy, Pan-Slavism, E.K. Vatson

For citation: Petrov, R.A. (2025), “Eastern question on the pages of the “Vestnik Evropy” journal in 1867–1872”, *Young Historian*, no. 3, pp. 119–131.

В историографии Восточным вопросом называют комплекс проблем международного масштаба, связанных с кризисом Османской империи во второй половине XVIII – начала XX вв. Однако само словосочетание «Восточный вопрос» тоже имеет свою историю. В европейском общественно-политическом дискурсе оно, вероятно, закрепилось после Веронского конгресса 1822 г. Священного Союза и продолжало использоваться вплоть до распада Османской империи в 1922–1923 гг. [Акопьянц 2015].

Несмотря на непрерывное использование в дипломатических документах и периодической печати, словосочетание «Восточный вопрос» не было формально определено. Следовательно, «Восточный вопрос» мог рассматриваться с отличающихся друг от друга позиций, наполняться разными смыслами и связываться со многими проблемами. Исходя из этого предположения, можно сформулировать вопрос о том, что могли иметь в виду под «Восточным вопросом» современники. Подходящими источниками представляются материалы периодической печати. В этой связи стоит обратиться к пореформенному периоду Российской империи, в течение которого в толстых журналах и газетах поднималось и обсуждалось множество вопросов из самых разных сфер жизни общества.

В статье рассматриваются материалы столичного журнала «Вестник Европы» за период 1867–1872 гг., в которых авторы использовали словосочетание «Восточный вопрос». Временные границы выбраны, конечно, не случайно. Именно в эти годы в журнале непрерывно выходили статьи, которые как-либо касались Восточного вопроса. В дальнейшем вплоть до начала Восточного кризиса в 1875 г. в журнале не публиковалось статей на данную тему.

В течение 1867 г. в «Вестнике Европы» друг за другом были опубликованы 3 статьи о Восточном вопросе за авторством Э.К. Ватсона. Восточный вопрос в них назывался «Греко-славянским» и определялся как проблема Европы¹. Автор считал

¹ См.: Восстание на острове Кандии // Вестник Европы. 1867. Т. 1, отд. V. С. 117–142; Первое пятидесятилетие восточного вопроса. Очерк первый // Вестник Европы. 1867. Т. 2, отд. V. С. 32–55; Первое пятидесятилетие

Восточный вопрос европейским, о чём можно заключить из проведенных им ограничений. Например, говоря о христианских подданных Порты, Э.К. Ватсон упоминает население и Юго-Восточной Европы, и Малой Азии, и Сирии. Однако в Восточный вопрос он, видимо, включал не всех христиан Османской империи, а только христиан ее европейской части: греков и славян. Это подтверждает и тот факт, что в дальнейшем, говоря о Восточном вопросе, он больше не упоминал христиан Малой Азии и Сирии, а под христианскими подданными подразумевал только греков и славян.

Европейским Восточный вопрос в статьях Э.К. Ватсона представлен еще и по причине того, что он не раз сравнивался с германским и итальянским вопросами, т.е. другими политическими проблемами Европы. Нужно объяснить, что о Восточном вопросе автор начал писать в связи с Критским восстанием греков против власти Порты. Дело в том, что оно разгорелось летом 1866 г., тогда же, когда успела начаться и закончиться австро-прусско-итальянская война. Э.К. Ватсон часто пояснял, что Восточный вопрос – это дело Европейской дипломатии и при этом отсыпал как раз к улаженным ею германскому и итальянскому вопросам. Трудность автору виделась в том, что европейские международные отношения страдали от привычек «времен Меттерниха и Талейрана», т.е. европейские державы старались, по его мнению, поддерживать условия Венского конгресса в меняющемся мире, для которого эти условия становились отягчающими.

Кроме того, под улаживанием германского вопроса в статье подразумевался распуск Германского союза – плода Венского конгресса, а также присоединение к Италии области Венеции, признанной до того на Венском конгрессе законной землей Австрии. Таким образом, Восточный вопрос виделся автору так: европейская дипломатия не могла признать, что слабеющей Османской империи не удержать греко-славянский Восток.

Историю Восточного вопроса Э.К. Ватсон начинал со времени завоевания турками-османами византийского греко-славянского мира и конкретно Константинополя. Однако

восточного вопроса. Очерк второй // Вестник Европы. 1867. Т. 3, отд. V. С. 31-71.

современное для него понимание Восточного вопроса как проблемы будущего греко-славянского мира в связи с владычеством Порты он выводил со времени Венского конгресса. Необычным кажется словосочетание «Греко-славянский вопрос», которым Э.К. Ватсон предлагал заменить понятие «Восточный вопрос». Хотя оно может напоминать некоторое интеллектуальное построение славянофилов с их представлениями о Западе и Востоке, автор, скорее, следовал своей логике. Он настаивал на другом названии Восточного вопроса для уточнения этого определения. Ведь все вопросы Европы, по его мнению, стояли остро и требовали понимания и решения. Вероятно, что из-за этого он и решил переименовать Восточный вопрос. Более того, это можно трактовать и как проявление борьбы на уровне языка с привычками (в том числе, со словесными) дипломатии «Меттерниха и Талейрана».

Восточный вопрос в статьях Э.К. Ватсона был представлен в контексте проблем Европы, европейской дипломатии. Особенно интересно само предложенное название и его обоснование. Оно может быть рассмотрено еще глубже, но мы ограничимся выводом, что оно отсылает к «героям» вопроса – грекам и славянам.

Через несколько месяцев в рамках «Ежемесячной хроники истории, политики, литературы» в феврале 1868 г. в журнале вышла еще одна статья, анонимная и никак не подписанная, о Восточном вопросе, в которой особое место заняло объяснение роли России². Как было обозначено выше, автор предполагал особую роль в решении Восточного вопроса для России. Особенно интересно обоснование, согласно которому Россия всю свою историю двигалась на юг, ради Черного моря, чтобы удостоиться места среди великих держав. Так, автор, размышляя о Восточном вопросе, поместил в центр внимания Россию и ее стремления.

Тем не менее христианских подданных Порты автор, конечно, не забыл упомянуть. Это были, по его словам, славяне и греки. Такой порядок слов после предыдущих статей Э.К. Ватсона с его «Греко-славянским вопросом» кажется не случайным. Возможно, автор февральской статьи так выдвигал вперёд

² См.: Ежемесячная хроника истории, политики, литературы // Вестник Европы. 1868. Т. 1. Кн. 2. С. 850–873.

славянский элемент в Восточном вопросе. Хроникер предлагал России, двигаясь на юг, освободить славян и греков, предполагая в будущем союз страны и благодарных освобожденных народов. По проекту автора статьи, так и должно было проходить закрепление России у Черного моря. Таким образом, автор полагал Черное море – для России, а свободу – для славян и греков.

Несмотря на то, что в статье во многом описывался проект расширения сферы влияния России, автор настаивал на преждевременности конфликта и войны. Утверждая это, он упрекал неких «нетерпеливых», под которыми подразумевались панслависты. Это указывает на еще одну важную часть текста – его полемический характер. Если в 1867 г. Э.К. Ватсон спорил с Европейской дипломатией старого образца, то анонимный автор февральской статьи начал спор с панславистами и предложил свое, почти geopolитическое, видение Восточного вопроса.

В апреле и мае все того же 1868 г. в «Вестнике Европы» вышли две похожие по ходу мыслей и выводам статьи, касающиеся Восточного вопроса, тоже анонимные и не подписанные³. Статьи были посвящены актуальному проявлению Восточного вопроса – все еще идущему Критскому восстанию. Автор (или, может, авторы) апрельского и майского материалов критиковал неспособность европейской дипломатии решить даже небольшую трудность в рамках Восточного вопроса. Негодяя, он обратил внимание на важнейшую часть Восточного вопроса – на самих христианских подданных Порты. В данных статьях решающая роль не предлагалась никаким другим силам, но и европейская дипломатия была представлена беспомощной и неспособной помочь страдавшим народам. Вероятно, ключевой мыслью статей и было напоминание о жертвах затягивания Восточного вопроса. Это совпадало с настроением статей Э.К. Ватсона об остроте вопросов Европы.

В «Ежемесячной хронике истории, политики, литературы» следующего месяца 1868 г. очередным анонимным автором была выделена конкретная проблема Европейской дипломатии, а также

³ См.: Ежемесячная хроника истории, политики, литературы // Вестник Европы. 1868. Т. 2. Кн. 4. С. 843–870; Т. 3. Кн. 5. С. 385–409.

сформулирована претензия панславистам⁴. Восточный вопрос в статье был снова сопоставлен с германским и итальянским. Автор при этом заметил, что загвоздкой Восточного вопроса было то, что европейская дипломатия не представляла себе Восток (греко-славянский мир, Юго-Восточную Европу) без власти Порты. Это как бы развило и мысли Э.К. Ватсона об общеевропейском решении Восточного вопроса и критику европейской дипломатии из предшествовавших статей.

Кроме того, был продолжен спор с панславистами. В рассматриваемой июньской статье автор не только осудил желание оппонентами войны, но и высказался в том смысле, что панславизм не мог определять политику России, потому что он, как идея, никому, кроме кружка интеллектуалов, не был нужен, и российское общество, по наблюдению анонимного хроникера, в целом было безразлично к проекту объединения славян.

В июньской статье были повторены почти все темы, поднятые раньше в «Вестнике Европы» в связи с Восточным вопросом. Автор июньской статьи развил мысли по каждой из них и продолжил полемику журнала с панславистами. В анонимной и неподписанной июльской части «Иностранного обозрения» 1868 г. был поддержан вопрос, заданный в мае, о Востоке без власти Порты⁵. Принимая решающую роль европейской дипломатии, автор высказал предложение обеспечить наследование европейской части Османской империи тремя христианскими государствами Юго-Восточной Европы – Грецией, Румынией и Сербией.

Таким образом, можно сказать, что в «Вестнике Европы» вопросы и темы о Восточном вопросе плавно сменялись и продолжались в нескольких статьях подряд, с апреля до июня 1868 г. Исходя из этого, можно предположить также их общее авторство.

⁴ См.: Ежемесячная хроника истории, политики, литературы // Вестник Европы. 1868. Т. 3. Кн. 6. С. 809–829.

⁵ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1868. Т. 4. Кн. 7. С. 399–422

В августе того же года и в той же рубрике Восточный вопрос был рассмотрен с необычной для журнала стороны⁶. В небольшом размышлении о Восточном вопросе анонимный автор впервые в «Вестнике Европы» связал его с вопросом об объединении южных славян, находившихся под властью как Порты, так и Габсбургов. Это было похоже на панславистские высказывания. Сама Австро-Венгерская империя в статье была представлена похожей на Османскую империю. Восточный вопрос автор считал угрозой существованию композитарной монархии Габсбургов.

В «Иностранном обозрении» за январь и февраль 1869 г. была высказана критика европейской дипломатии⁷. Анонимный и не подписавшийся автор статей указал не в первый раз, что Европейская дипломатия неправлялась с Восточным вопросом, пока христиане Юго-Восточной Европы страдали от власти Порты. Примечательно, что автор отделял Россию от западноевропейских держав (Франции, Великобритании и Австро-Венгрии). Именно России он доверял роль покровительницы турецких христиан. Таким путем автор (или авторы) январских и февральских материалов предложили другой взгляд на Восточный вопрос, согласно которому решающая роль в нем принадлежала отнюдь не европейской дипломатии. В то же время России предлагалось придерживаться своей традиционной роли покровительницы христиан Османской империи. Так, разочаровавшись в европейской дипломатии, в «Вестнике Европы» решили обратиться к старому подходу к Восточному вопросу.

В августе 1869 г. в «Вестнике Европы» вышла рецензия на работу генерала Р.А. Фадеева «О войне и войске»⁸. Автор с псевдонимом «Р.» писал о главной теме брошюры – военной. В связи с тем, что Р.А. Фадеев придерживался идеологии панславизма и вообще свои предложения связывал с будущей войной из-за Восточного вопроса, автор-рецензент выступил с критикой

⁶ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1868. Кн. 8. С. 841-862.

⁷ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1869. Т. 1. Кн. 1. С. 426–442; Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1869. Т. 1. Кн. 2. С. 913–930.

⁸ См.: Р. Война и войско // Вестник Европы. 1869. Т. 4. Кн. 8. С. 759-793.

панславизма. «Р.» критиковал идею принципиального конфликта Запада и Востока, указывая на то, что у европейских держав тоже были вопросы, по которым они оставались одни против остальной Европы. Из этого рецензент делал вывод о том, что России не стоило бы начинать войну с Европой, потому что она не была, на его взгляд, обусловлена природным противостоянием Запада и Востока. К тому же, автор добавил, что панславизм не соответствовал ожиданиям самих зарубежных славян и в пример привел чехов, которым нужна была, по его мнению, самостоятельность, а не место в сфере влияния России.

В «Вестнике Европы» стали отвечать на крупные работы панславистов, а не только на какие-то их известные в обществе мнения. К тому же, автор под псевдонимом «Р.» продолжил аргументацию предыдущих статей «Вестника Европы» с вопросами о том, кому нужен панславизм и неизбежна ли война России и Европы.

В апреле 1870 г. в рамках «Внутреннего обозрения» анонимный автор выступил с критикой еще одной работы Р.А. Фадеева «О смысле Восточного вопроса». Помещение статьи в другую рубрику необычно, ведь речь шла о международном значении Восточного вопроса. Статья была направлена, прежде всего, на спор с панславистами, а не на освещение Восточного вопроса⁹. Автор обвинил Р.А. Фадеева во вредной агитации зарубежных славян, разжигавшей вражду западноевропейских держав по отношению к России. Отметим, что работы Р.А. Фадеева были переведены на немецкий и несколько славянских языков и вправду волновали зарубежных славян и западную публику. Поэтому обвинения автора статьи «Внутреннего обозрения» не выглядели беспочвенными [Чуркина 2020, с. 190].

В этой же статье автор решил ответить на определение Восточного вопроса Р.А. Фадеевым. Обозреватель указал на то, что Восточный вопрос касался не объединения славян вокруг России, а решения проблемы в отношениях Порты и турецких христиан. Критикуя решающую роль России как объединительницы и

⁹ См.: Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1870. Т. 2. Кн. 4. С. 808–829.

освободительницы славян, автор указал на то, что Восточный вопрос – дело не одной России, а всей европейской дипломатии.

Апрельская статья 1870 г. была явно направлена против панславистского подхода к Восточному вопросу и предлагала взгляд, близкий к официальной позиции Российской империи в связи с парижскими договоренностями 1856 г. и позиции, выраженной в более ранних статьях «Вестника Европы», за авторством Э.К. Ватсона и анонимных журналистов.

В декабре 1870 г. в рамках «Иностранного обозрения» в «Вестнике Европы» была высказана поддержка об отмене Парижского трактата¹⁰. Это продолжало тенденцию, отмеченную ранее в апрельской статье, по поддержке официальной позиции России в Восточном вопросе. К тому же, автор материала даже не стал ни с чем спорить и ничего утверждать. Возможно, это связано как раз с тем, что его устраивало официальное понимание Восточного вопроса.

В декабре 1871 г. в «Иностранном обозрении», в связи с назначением нового министра иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андрапи и разными мнениями о последствиях этого решения, было дано объяснение¹¹. Автор материала не считал, что новый министр будет вести Австро-Венгрию к конфликту с Россией из-за Восточного вопроса. Обозреватель указал также на то, что в самой Австро-Венгрии это обсуждают славяне, по поводу которых в журнале уже было сказано, что их смущают приверженцы панславизма. Видимо, ожидания конфликта не прекратились, и статья с точно таким же посылом была опубликована в следующем месяце – январе 1872 г.¹².

Тема возможного конфликта Австро-Венгрии и России по поводу Восточного вопроса вернулась на страницы журнала через несколько месяцев – в сентябре 1872 г¹³. Автор этого материала

¹⁰ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1870. Т. 6. Кн. 12. С. 911–927.

¹¹ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1871. Т. 6. Кн. 12. С. 855–868.

¹² См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1872. Т. 1. Кн. 1. С. 354–374.

¹³ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1872. Т. 5. Кн. 9. С. 395–415.

признавал, что Восточный вопрос для России и Австро-Венгрии звучит по-разному, и для последней он связан с захватническими целями на Дунае, т.е. в Румынии.

Роль России в Восточном вопросе, судя по рассмотренным материалам «Вестника Европы», была одной из самых спорных. Тем не менее, автор, даже и продолжив полемику с панславистами, заявил, что главная задача России в Восточном вопросе – опекать славян Османской империи. Это звучало по-новому, потому что ранее, с опорой на официальное понимание Восточного вопроса, в «Вестнике Европы» писали об опеке христиан или хотя бы греков и славян Османской империи. Однако на этот раз в «Вестнике Европы», можно сказать, согласились на ключевую значимость славянского элемента в Восточном вопросе. С другой стороны, автор все же выступал против открытой конфронтации России и Европы и этим показывал отличие своей позиции от позиции более воинственных приверженцев панславизма.

Более похожей на предыдущие материалы была последняя за рассматриваемый период статья о Восточном вопросе¹⁴. Анонимный автор «Иностранного обозрения» дал свое определение Восточного вопроса, вернувшись к теме Востока (т.е. Юго-Восточной Европы) без власти Порты. В его понимании, Восточный вопрос касался раздела европейской части Османской империи. В связи с этим он описал схему, в которой Сербия была названа главной наследницей, а Россия – попечительницей. Свой выбор он обосновал тем, что славяне – самая многочисленная этническая группа европейской части Османской империи, а сербская экономика – самая стабильная среди всех христианских государств Юго-Восточной Европы.

Таким образом, в октябрьской статье на первый план была выдвинута славянская часть Восточного вопроса. Европейская дипломатия даже не была упомянута в качестве решающей силы. Автор называл Россию главной силой в решении Восточного вопроса, однако, полемизируя с приверженцами панславизма, ограничивал ее роль только попечительством над другими славянскими народами.

¹⁴ См.: Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1872. Т. 5. Кн. 10. С. 838–862.

Рассмотрев восемнадцать статей «Вестника Европы» о Восточном вопросе, опубликованных в течение 1867–1872 гг., можно сделать вывод о том, определялся ли Восточный вопрос одинаково на протяжении всего изученного периода. Исходя из вышеизложенного, это было не так.

Однако можно заметить, что, несмотря на разные определения, авторы писали о Восточном вопросе, откликаясь на официальные заявления и заявления панславистов. Свою позицию авторы во многом выстраивали именно в процессе непрекращающегося спора. Кроме этого, можно указать на некоторые темы, которые авторы часто затрагивали на протяжении рассмотренных нами нескольких лет. Это тема Юго-Восточной Европы без власти Порты, тема Восточного вопроса как одного из основных в европейской дипломатии, тема роли России в Восточном вопросе и тема конфликта Запада и Востока. Можно выделить и другие варианты, но и этот перечень, несмотря на условность, помогает структурировать мысли авторов «Вестника Европы» о Восточном вопросе.

Подводя итог, стоит отметить, что единого мнения редакция и авторы журнала «Вестник Европы» о Восточном вопросе в указанный хронологический период не выработали и даже представляли противоречащие друг другу суждения, при этом постоянно полемизируя со сторонниками панславизма.

ЛИТЕРАТУРА

-
- Акопьянц 2015 – Акопьянц А.С. Восточный вопрос в geopolитике России // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр., 13–25 апреля 2015 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность»: сб. материалов в 2 т. Т. 2. Новосибирск: СГУГиТ, 2015. С. 44–48.
- Чуркина 2020 – Чуркина И.В. Россия, славянофилы и зарубежные славяне. Очерки истории. М.: Индрик, 2020. 368 с.

REFERENCES

- Akopians, A.S. (2015), “The Eastern Question in the Geopolitics of Russia”, In *Global Processes in a Regional Dimension: The Experience of History and Modernity: Proceedings of Materials of the Int. Scientific Conference in 2 Volumes. Vol. 2, Novosibirsk, Russia, April 13–25, 2015* [Interehkspo GEO-Sibir'-2015. XI Mezhdunar. nauch. kongr., 13–25 aprelya 2015 g., Novosibirsk: Mezhdunar. nauch. konf. “Global'nye protsessy v regional'nom izmerenii: opyt istorii i sovremennoст”: sb. materialov v 2 t. T. 2.], SSUGT, Novosibirsk, Russia, pp. 44–48.
- Churkina, I.V. (2020), *Rossiya, slavyanofily i zarubezhnye slavyane. Ocherki istorii* [Russia, Slavophiles and the foreign Slavs. Essays on history], Indrik, Moscow, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Роман А. Петров, студент бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; romanpetrov1109@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman A. Petrov, bachelor student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; romanpetrov1109@gmail.com